

А. К. Мухамбетгалиева

Пребывание эвакуированных польских детей в Казахстане после окончания Великой Отечественной войны (по материалам Актыбинской области)

В статье раскрываются проблемы эвакуации польских детей на территорию Казахстана, в частности функционирование Актыбинского польского детского дома им. В. Василевской. На основе архивных источников рассматриваются материально-бытовые условия жизни детского дома, вопросы нравственного воспитания детей-сирот в послевоенные годы. Установлено, что в 1945—1946 гг. на территории Актыбинской области функционировало 12 детских домов, из них 2 детских дома для польских детей. Доказано, что вопросу эвакуации польских детей и возвращению их в хорошем состоянии домой придавалось большое политическое значение. Актыбинский областной отдел народного образования взял на себя все расходы, связанные с эвакуацией польских детских домов.

Ключевые слова: Казахстан, поляки, Великая Отечественная война, детские дома, сироты, эвакуация.

Проблема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существовала всегда. И в настоящее время в условиях социально-экономических перемен дети-сироты являются наиболее уязвимыми, поэтому государство усиливает комплекс мер по улучшению положения детей в детских домах, повышает материальную обеспеченность детских учреждений. В связи с этим большое значение имеют знания и исторический опыт прошлого.

Историография пребывания польского населения в Казахстане в годы войны довольно обширна. Однако проблема польских детских домов на территории республики, в частности в Западном Казахстане, является малоизученной.

Наиболее фундаментальными работами о польских детских домах в Казахстане можно считать исследования Н. В. Степаненко [18; 19; 20]. Огромный интерес представляют публикации А. С. Амановой [1], Ю. В. Иванова, Б. Ж. Абылхожина и Л. Д. Дегитаевой [12; 13], в которых затрагивались отдельные аспекты нашей темы. В труде Л. Т. Исовой проблема польских детей в Казахстане в годы войны рассматривается в контексте изучения советско-польских отношений и деятельности польской делегатуры в Казахской ССР [14].

Целью данной статьи является изучение повседневной жизни польских детей-сирот в Актыбинском детском доме и проблемы возвращения их после окончания войны на родину.

Методологической основой являются такие важнейшие принципы исторической науки, как историзм, объективность и научность, а также социологический и системный подходы. В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез) и специальные исторические (проблемно-хронологический) методы. Основу данного исследования составили документы Государственного архива Актыбинской области и труды казахстанских и российских ученых.

В годы Великой Отечественной войны на территории Казахской ССР не велись боевые действия, однако война не обошла ее стороной. Казахстан стал домом для огромного количества эвакуированных граждан СССР. В результате массовой эвакуации в годы войны общее число эвакуированного в Казахстан населения из России, Молдавии, Украины, Крыма, Белоруссии по разным источникам составило от 1,5 млн. до 1 млн. 941 тыс. человек [16, с. 713]. Резкий приток населения существенно обострил количество соци-

© Мухамбетгалиева А. К., 2019

альных проблем в городах и поселках Казахстана. Исследователь А. А. Славко отмечает, что война вызвала новый рост количества детей-сирот, а следовательно, беспризорных и безнадзорных. Государство оперативно пыталось решить проблемы и устроить детей, оставшихся без родителей. Начинается уплотнение и без того переполненных детских домов, численность воспитанников в них увеличивается в несколько раз [17, с. 79].

В Казахстан стали прибывать сотни эшелонов с эвакуированными детскими домами и домами малюток, специализированными детскими больницами, а также женщины с детьми. К концу 1945 г. число домов ребенка возросло до 179, из них 14 были специализированными. Судьба детей, оставшихся без родителей в годы Великой Отечественной войны, является особой страницей нашей истории. За время войны в детские дома республики было устроено 93 153 ребенка, оставшихся без родителей, в том числе 1264 ребенка раннего возраста [16, с. 715]. В конце войны и в первые послевоенные годы положение детских домов оставалось довольно сложным.

Большой интерес представляет история Актюбинского польского детского дома. Основной контингент оказавшихся в СССР польских детей сформировался в результате эвакуации сиротских и детских домов из Западной Белоруссии, Западной Украины и Литвы. В СССР в то время находилось 66 718 детей польской национальности до 16-летнего возраста из вышеперечисленных районов [12]. На начало 1942 г. количество эвакуированных польских граждан в Казахской ССР составляло 103 757 человек. В Актюбинской области было размещено 5646 поляков, основную часть которых расселили в совхозах и колхозах. В июне 1943 г. по ходатайству Совнаркома СССР был образован Комитет по делам польских детей. При поддержке Комитета в Казахстане с 1943 по 1944 г. было открыто 10 детских домов, где нашли приют 976 детей [18, с. 75, 77].

Самыми крупными по численности были детские дома в Южно-Казахстанской и Актюбинской областях. На территории Актюбинской области для польских детей функционировали два детских дома — в Актюбинске и районе Джурун.

Актюбинский польский детский дом носил имя Ванды Василевской, председателя самой массовой организации польской эмиграции на территории СССР — Союза польских патриотов (СПП) [19, с. 85], и находился на улице Красноармейской, дом № 5. Детдом был смешанного типа. В основном здесь воспитывались польские дети, но были и белорусы, украинцы, русские и евреи. Особенно трагичной была судьба детей репрессированных. Они принадлежали к особой категории детей. Их не разрешалось отдавать под опеку родственникам, единственный путь — детский дом. В документе о рождении в графе «сведения о родителях» у большинства детей польского детдома указаны «мать умерла», «отец арестован» или «в заключении».

В постановлении бюро Актюбинского обкома КП(б) Казахстана «О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы в детских домах» от 24 июля 1945 г. отмечается, что всего за 1945/46 учебный год из 1568 человек детей школьного возраста было охвачено учебой 1069 [5, л. 385].

В годовом отчете Актюбинского польского детдома приведены следующие данные: на 1 января 1945 г. контингент детей составлял 100 человек, из них дошкольников 20 человек, 78 школьников, двое детей по причине болезни временно не посещали учебу. Количество учащихся по классам составляло: в 1 классе — 38, во 2 классе — 25, в 3 классе — 8 и 4 классе — 7 человек. Из общего количества учеников успевающих было 48 человек, неуспевающих — 5, не были аттестованы из-за болезни 25 человек [3, л. 16].

На 1 января 1946 г. контингент детей в детском доме составил 144 человека, из них дошкольников 11, учащихся 131 и 2 человека, не охваченных учебой. В 1946 г. учащиеся были распределены по классам следующим образом: 1 класс — 45 человек, 2 класс — 36,

3 класс — 27, 4 класс — 13 и 5 класс — 10 человек [10, л. 16—17]. Если на 1 марта 1946 г. количество детей составило 138, то к 15 марта выбыло пятеро детей. Таким образом, в марте 1946 г. в Актюбинском польском детском доме воспитывалось 133 ребенка, из них 123 школьного возраста [10, л. 73].

Советское правительство большое внимание уделяло трудовому воспитанию подрастающего поколения, особенно в детдомах. Как отмечает М. Ж. Бекмагамбетова, труд представлялся важнейшим средством идейно-политического и нравственного воспитания ребенка, даже на каникулах во время отдыха он составлял неотъемлемую часть. В условиях послевоенной экономики и недостаточной помощи властей труд воспитанников детских домов использовался не только в воспитательных целях, он помогал детдомовскому хозяйству выжить [2, с. 28]. В отчете о трудовом обучении воспитанников за IV квартал 1945 г. указано, что в польском детдоме работало пять кружков: хоровой, в котором участвовало 100 человек, драматический — 20, физкультурный — 20, танцевальный — 40, трудовой — 50 человек. В детдоме кружки работали по установленному расписанию. К примеру, членами трудового кружка было починено белье, верхняя одежда, связано много блузок, носков, варежек и других вещей. Мальчики занимались изготовлением игрушек, из жестяных банок делали кружки для чая. В кружковой работе принимали участие все воспитанники детдома. Наряду с работой трудового кружка с целью приучения детей к труду было введено дежурство детей на кухне, в спальнях и коридоре [10, л. 12]. К примеру, в других детских домах Актюбинской области трудовое обучение проходило в более строгом режиме. В Тамдинском детдоме были организованы слесарная, пошивочная и сапожная мастерские; в Петропавловском детдоме — сапожная и швейная; в Кунжарском — столярная, пошивочная; в Челкарском — трикотажная и др. [6, л. 8].

Проверкой состояния ряда детских домов области в 1946 г. установлено, что трудовое обучение в детских домах было организовано плохо. В Джурунском и Кос-Истекском детдомах отсутствовали производственные мастерские. В остальных производственные мастерские не были обеспечены инструментом и материалами [8, л. 173]. Таким образом, проводимые органами государственной власти мероприятия имели целью подготовку воспитанников детских домов к трудовой деятельности и решение проблемы нехватки трудовых ресурсов в послевоенные годы.

Политическое воспитание в детдомах проводилось путем бесед и чтения газет и журналов. Так, на зимних каникулах практиковали чтение и разбор статей из газеты «Вольна Польшка» с целью формирования у детей любви к Советскому Союзу, укрепления советско-польской дружбы. Во время каникул проходили классные часы на такие темы, как, например, «Бережное отношение к казенному и чужому имуществу, а также к труду техничек», «Наши задачи в свободной демократической Польше» и др., беседа с врачом на тему «Охрана здоровья детей и меры предохранения от заразных заболеваний» [3, л. 8]. Кроме того, устраивались вечера самодеятельности и вечера к годовщинам польских и советских праздников. С 1 января 1945 г. по 1 января 1946 г. прошли вечера, посвященные дню смерти Ленина, дню Красной Армии, дню Победы, именинам В. Василевской и др. [7, л. 17].

В условиях послевоенного времени многим детдомам приходилось самим обеспечивать себя, хотя официально снабжение продовольствием, необходимыми предметами быта должно было происходить за счет государства. Почти при всех детских домах функционировали подсобные хозяйства. В 1946 г. в Актюбинской области действовало 12 детских домов [5, л. 69]. В архивных материалах говорится, что подсобные хозяйства имели 9 детских домов, отсутствовали они в Актюбинском польском, Джурунском польском,

Кос-Истекском и вновь организованных детдомах в Актюбинске [4, л. 2]. Однако в отчете директора детского дома отмечается, что воспитанники польского детского дома летом с 25 июня по 4 июля проводили время в подсобном хозяйстве, где работали и отдыхали [3, л. 17]. Можно сделать вывод, что польских детей привлекали к работам в подсобных хозяйствах других детдомов.

Докладные записки, отчеты, протоколы и другие архивные документы свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии детских домов области.

В докладной «О состоянии детских домов Актюбинской области» указано, что все они нуждаются в капитальном ремонте, но за отсутствием стройматериалов и недостатком средств произведен только текущий ремонт. Полный ремонт произвели девять детских домов, а в Кос-Истекском, Иргизском и детском доме № 5 г. Актюбинска в 1946 г. ремонт остался незаконченным [6, л. 74].

Подготовка детдомов к зиме проходила крайне слабо: здания не утеплялись, топливо полностью не заготавливалось. Актюбинские детдома (№ 5, школьный и польский), а также Тамдинский Ключевого района отапливались углем. Актюбинским детским домам требовалось на зиму 240 тонн угля [3, л. 1]. Однако факты, указанные в отчетах и жалобах, свидетельствуют, что детдома, отапливающиеся углем, из года в год не получали необходимого количества топлива и поэтому в них было холодно.

В докладной записке инструктора отдела народного образования об обследовании детских домов области говорится о том, что они плохо обеспечены обмундированием: «...на 1756 детей имелось 800 штук пальто, верхнего, нижнего белья не хватало по одному комплекту. Дети дома малютки и детприемника совершенно не имели обуви. Еще хуже обстояли дела с постельными принадлежностями. На 1756 человек имеется 1000 штук одеял, 700 штук матрацев, совершенно нет простыней, дети спали по двое человек на койке» [8, л. 220].

Подобная ситуация наблюдалась в Актюбинском и Джурунском польском детдомах. Не хватало одежды и постельных принадлежностей, обеденная посуда была плохого качества — глиняная. Нехватка учебных материалов ощущалась практически на протяжении всего послевоенного периода. Многие детские дома не были обеспечены учебными пособиями. В 1945/46 учебном году в польском детском доме недоставало учебников, еще хуже обстояло дело с тетрадями, которых почти не было [7, л. 2].

Вопросы, связанные с польскими детьми, регулировались отдельным распоряжением Совнаркома СССР от 29 января 1942 г., в котором республиканским и областным органам Народного комиссариата торговли были даны указания о снабжении всех польских учреждений, включая детские дома [12]. Об этом свидетельствует отчет директора детдома А. Я. Франчука, где отмечается, что снабжение продуктами вполне хорошее и положение значительно улучшилось благодаря помощи областного отдела народного образования, который относился к детдому с большим вниманием. Однако реальная картина послевоенных лет была тяжелая. Так, в отчете о полученных за первый квартал 1946 г. продуктах приведен список их наименований и количество. В графе «отметка о получении» указано «недополучено» на такие продукты, как сахар, мука, рис, мясо, рыба, пряники, колбаса и повидло [7, л. 4]. В Хобдинском, Кос-Истекском, Уильском детдомах имелись факты хищения, несвоевременной доставки продуктов питания, допускались перебои с хлебом [9, л. 38—39].

Исследователь А. С. Аманова отмечает тяжелое положение поляков в некоторых районах Павлодарской области. Для польских детей там были организованы детские площадки как питательные пункты, но ими пользовались только дети-сироты, дети рабочих и инвалидов, не способных к труду, а также больные и истощенные вследствие недо-

едания [1, с. 170]. Тяжелая ситуация сложилась не только в Казахстане, но и в других республиках СССР. Следует отметить, что, несмотря на экономические трудности страны в послевоенное время, местные власти старались в меру своих сил наладить быт и обеспечить всем необходимым воспитанников детских домов.

Из-за мобилизации медицинских кадров на фронт, недостаточного медицинского обслуживания в детдомах увеличился уровень заболеваемости детей. Как отмечают исследователи З. Г. Сактаганова и К. К. Абдрахманова, в послевоенные годы состояние здравоохранения являлось крайне неудовлетворительным в СССР в целом и в Казахстане в частности. Местная сеть медицинских учреждений была слабо развита и не могла удовлетворить потребности резко возросшего в связи с эвакуацией в годы войны населения [15, с. 90].

Санитарное состояние большинства детских домов и детского приемника считалось неудовлетворительным. В детдомах, детприемнике наблюдалась скученность (особенно в Хобдинском, Тамдинском, Кунжарском, Петропавловском) [4, л. 68]. Вследствие этого фиксировались случаи эпидемических заболеваний и смертности среди воспитанников детских домов. Имелись сведения о том, что отделы здравоохранения, несмотря на указание Наркомздрава, не изъяли из детдомов туберкулезных детей. Однако в отчетах состояние здоровья польских детей отмечалось как хорошее, несмотря на то что все дети в летний период переболели малярией [10, л. 18].

Система подготовки кадров для воспитательных учреждений (детдомов) наиболее комплексно начала функционировать в 1920-е годы. Однако государственная система подготовки и переподготовки кадров ввиду послевоенных трудностей не могла компенсировать недостающее количество работников. Имеющиеся воспитатели не соответствовали своему назначению. Из 70 воспитателей 43 имели начальное и только 27 среднее образование. Не были укомплектованы воспитателями Кос-Истекский, Джурунский детдома, детдом № 5, школьный детдом города Актюбинска, в четырех детских домах отсутствовали завучи. В целом по области не хватало 33 воспитателей [5, л. 386].

В 1946 г. в польском детском доме работал всего 21 сотрудник, из них 5 воспитателей и завуч. Учебная работа в детдоме заключалась в подготовке уроков с детьми, которые посещали школу, и в проведении подготовительных занятий с дошкольниками. Общее число воспитанников в детском доме менялось, поскольку некоторые по просьбе польской стороны покидали пределы СССР.

В соответствии с советско-польским соглашением от 6 июля 1945 г. все бывшие польские граждане, имевшие польское гражданство до 17 сентября 1939 г., получили право на возвращение в Польшу. В областях Казахстана создавались отделы, куда желающие реэвакуироваться должны были написать заявление о выходе из советского гражданства. Согласно сведениям НКВД Казахской ССР, на 7 января 1946 г. всего по республике было принято 35 512 заявлений, передано на рассмотрение комиссии 19 210, рассмотрено 15 703 заявления [20, с. 64]. Казахстан, находясь вдали от военных действий, оказался втянутым в международное решение сложных политических хитросплетений, происшедших между союзниками и Польшей [11, с. 35].

Согласно директивному указанию Совнаркома Союза ССР от 18 декабря 1945 г. № С-14087 было принято решение об эвакуации польского детского дома в Польшу. Эвакуация детей следовала строгой инструкции. Комитет по делам польских детей в СССР потребовал выслать список детей, родители которых проживают в Польше или находятся в Польской Армии, с указанием адресов родителей. В связи с этим на заседании Актюбинской областной комиссии были рассмотрены списки детей и принято решение об эвакуации 122 воспитанников детдома имени В. Василевской. Детей непольской и неев-

рейской национальности в количестве 11 человек, не имеющих родителей, было решено оставить для распределения по детдомам области. Кроме того, троих детей польской национальности, родители которых находились в заключении, также решили оставить и направить в другие детдома [10, л. 38].

Зимой 1946 г. началась отправка польского населения на родину. Среди архивных материалов сохранились заявления матерей областному отделу народного образования и директору польского детдома с просьбой отдать своих детей в связи с отъездом на родину. К примеру, гражданка Е. К. Барова пишет: «...Прошу отдать моего сына Бара М. Б. 1937 года рождения из детского дома на мое воспитание, так как он уезжает вместе со мной на родину в Польшу. Прошу оказать ему помощь в обеспечении обмундированием и продуктами питания на дорогу...» [10, л. 47]. В архивных материалах найдено несколько заявлений матерей аналогичного содержания. Согласно заявлениям в 1946 г. передали родителям 4-х детей.

Вопросу эвакуации польских детей и возвращению их в хорошем состоянии придавалось большое политическое значение. Мероприятие рассматривалось как завершающий этап работы советского правительства по оказанию помощи дружественному польскому народу и дальнейшему укреплению дружбы народов Советского Союза и свободной демократической Польши.

Областной отдел народного образования при обеспечении обмундированием эвакуируемых детей руководствовался следующими пунктами: 1) каждый воспитанник должен получить при отъезде пальто по сезону, пару обуви, 2 пары верхнего платья, 2 пары зимнего белья, головной убор по сезону, одеяло, 2 простыни, 2 подушечных наволочки, чулки-носки 2 пары, перчатки, полотенце 2 штуки; 2) в случае выявления при медицинском осмотре заболевших детей, особенно инфекционными заболеваниями, больные дети должны быть помещены в соответствующие лечебные заведения, а эвакуация их отложена до выздоровления [10, л. 93].

Эвакуация детдомов проводилась одновременно с выездом польского населения из области. Продуктами питания на дорогу детей и сотрудников обеспечили за счет продовольственных фондов, отпускаемых детдомам в централизованном порядке, а также за счет продуктов подсобного хозяйства. На каждого воспитанника школьного возраста была выдана справка об обучении его в соответствующем классе школы, личные дела воспитанников по школе и детскому дому отправлялись с ними.

Советское правительство для сопровождения каждого детдома до границы Польши (станции Брест) назначило ответственных представителей, которые обязаны были передать детей и имущество детдома на границе представителям польского правительства. Приказом № 61 Актыбинского областного отдела народного образования от 15 апреля 1946 г. Актыбинский польский детский дом был ликвидирован. Вместе с детьми отправлен обслуживающий персонал детдома. В архивных материалах имеется список 15 сотрудников, подлежащих возвращению в Польшу [3, л. 69]. Все расходы, связанные с эвакуацией детдомов, взял на себя областной отдел народного образования. Эвакуация польских детей проводилась в разных формах до середины 1950-х гг.

Таким образом, в результате огромного притока населения из других регионов СССР в Казахстан, в том числе эвакуированных польских детских домов, была спасена значительная часть подрастающего поколения страны.

В нелегких послевоенных реалиях положение польских детей-сирот находилось под особым контролем советского правительства. Эвакуации детей в Польшу придавалось огромное значение. В рамках реализации социальной политики государство принимало меры для ликвидации беспризорности и безнадзорности детей в стране. Основными ме-

рами стали: улучшение состояния детских домов и других детских учреждений, охрана здоровья детей, установление шефства предприятий над детдомами, передача детей на попечение родственников, трудоустройство и др. Для ликвидации скученности в существующих детских домах и обеспечения приема нового контингента на месте эвакуированных детских домов правительство распорядилось организовать местные детские дома. Однако, несмотря на определенные успехи органов государственной власти, существовали реальные проблемы: нехватка квалифицированных медицинских кадров, некомплектованность детдомов воспитателями, недостаточная обеспеченность учебными принадлежностями, одеждой, перебои с доставкой продовольствия и другие. Несмотря на то что польская сторона в те годы и спустя много лет предъявляла претензии к СССР в отношении пребывания польских детей в годы войны, отметим, что польские дети содержались не хуже своих сирот. Нельзя забывать, что указанные трудности были следствием военного и послевоенного времени. Государство приложило значительные усилия в решении социальных проблем детских домов и проявляло заботу по отношению к польским эвакуированным детям.

Польские дети, спасшиеся от военных потрясений и невзгод на территории Советского Союза, в частности в Казахстане, нашли приют, а впоследствии вернулись на родину.

Список использованных источников и литературы

1. Аманова А. С. Из истории размещения и устройства эвакуированного и депортированного населения в Казахстане. На основе материалов по Павлодарской области // Вестник Карагандинского университета. 2009. № 2 (54). С. 167—180.
2. Бекмагамбетова М. Ж., Бимолданова А. А. Детский труд в Казахстане в послевоенный период (1945—1955 гг.) // Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Хабаршысы. Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар сериясы. 2016. № 3 (50). С. 28—31.
3. Государственный архив Актыобинской области (ГААО). Ф. 13. Оп. 13. Д. 186.
4. ГААО. Ф. 13. Оп. 14. Д. 9.
5. ГААО. Ф. 13. Оп. 14. Д. 171.
6. ГААО. Ф. 13. Оп. 16. Д. 220.
7. ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 471.
8. ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1366.
9. ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1433.
10. ГААО. Ф. 281. Оп. 7. Д. 8.
11. Губайдуллина М. Ш. Дипломатическая активность на территории Казахстана в годы войны (1941—1943): к вопросу о полномочиях польских представительств // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Алматы, 2018. № 3 (83). С. 27—37.
12. Иванов Ю. В. Польские дети в СССР во время Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 44—52.
13. Из истории поляков в Казахстане (1936—1956 гг.): сб. док. / сост. Б. Ж. Абылхожин, Л. Д. Дегитова. Алматы : Казахстан, 2000. 344 с.
14. Исова Л. Т. Особенности дипломатической деятельности Польши на территории КазССР (по архивным данным) // Польские дипломаты в Казахстане. 1941—1943 годы : сб. статей и документов. Астана : Копи Арт, 2015. С. 49—58.
15. Сактаганова З. Г., Абдрахманова К. К. Повседневность Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие: проблемы здоровья городского населения и системы здравоохранения // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 90—99.
16. Сарсенбаева С. С., Аликеева Г. М., Шахиева А. М., Саятова А. С. Страницы истории материнства и детства в Казахстане в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазНМУ : научно-практический журнал. 2015. № 4. С. 713—716.
17. Славко А. А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79—88.
18. Степаненко Н. В. От депортации до реэвакуации бывших польских граждан 1940—1946 гг. // История. Память. Люди : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. 27 сент. 2018 г. Алматы, 2019. С. 75—79.

19. Степаненко Н. В. Социальная деятельность Союза Польских Патриотов (1943—1946 гг.) // История. Память. Люди : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. 27 сент. 2018 г. Алматы, 2019. С. 85—88.

20. Степаненко Н. В. Положение польских спецпоселенцев в Казахстане в послевоенный период // Вестник Карагандинского университета. Сер. История. Философия. 2014. № 2 (74). С. 64—69.

Поступила в редакцию 11.04.2019

Мухамбетгалиева Алима Кенжегалиевна, старший преподаватель, аспирант
Западно-Казахстанский медицинский университет им. Марата Оспанова
Республика Казахстан, 030019, Актобе, ул. Маресьева, 68
E-mail: k.alima.82@mail.ru

UDK 94(574.13)“1945/1946”

A. K. Mukhambetgalieva

Evacuated Polish children in Kazakhstan after the end of the Great Patriotic War (based on materials from the Aktobe region)

The article reveals the problems of evacuation of Polish children to Kazakhstan, particularly the functioning of the Aktyubinsk Polish Orphanage named after V. Vasilevskaya. Based on the archival sources, the paper considers the living conditions at the children's home and the issues of moral education of orphans in the post-war years. It is established that in 1945—1946 2 out of 12 orphanages functioning in the territory of the Aktobe region were for Polish children. It was proved that the issue of evacuating Polish children and returning them in good condition to home was given great political importance. Aktobe regional department of national education defrayed all the expenses associated with the evacuation of Polish orphanages.

Key words: Kazakhstan, Poles, Great Patriotic War, orphanages, orphans, evacuation.

Mukhambetgalieva Alima Kenzhegalievna, Senior teacher, Postgraduate student
West Kazakhstan Marat Ospanov State Medical University
Kazakhstan, 030019, Aktobe, Maresyev str., 68
E-mail: k.alima.82@mail.ru

References

1. Amanova A. S. Iz istorii razmeshcheniya i ustroystva evakuirovannogo i deportirovannogo naseleniya v Kazakhstane. Na osnove materialov po Pavlodarskoi oblasti [From the history of the placement and arrangement of the evacuated and deported population in Kazakhstan. Based on materials from Pavlodar region]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta*, 2009, no. 2 (54), pp. 167—180. (In Russian)
2. Bekmagambetova M. Zh., Bimoldanova A. A. Detskii trud v Kazakhstane v poslevoennyyi period (1945—1955 gg.) [Child labor in Kazakhstan in the post-war period (1945—1955)]. *Abai atyndazy KazYPU-dyñ Khabarshysy. Tarikh zhane sayasi-aleumettik zhylymdar seriyasy*, 2016, no. 3 (50), pp. 28—31.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Aktyubinskoi oblasti* [State Archive of Aktobe Oblast] (GAAO). F. 13. Op. 13. D. 186.
4. GAAO. F. 13. Op. 14. D. 9.
5. GAAO. F. 13. Op. 14. D. 171.
6. GAAO. F. 13. Op. 16. D. 220.
7. GAAO. F. 14. Op. 1. D. 471.
8. GAAO. F. 14. Op. 1. D. 1366.
9. GAAO. F. 14. Op. 1. D. 1433.
10. GAAO. F. 281. Op. 7. D. 8.
11. Gubaidullina M. Sh. Diplomaticeskaya aktivnost' na territorii Kazakhstana v gody voyny (1941—1943): k voprosu o polnomochiyakh pol'skikh predstavitel'stv [Diplomatic activity in Kazakhstan during the war years (1941—1943): on the issue of the powers of Polish missions]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta imeni Al'-Farabi*, 2018, no. 3 (83), pp. 27—37. (In Russian)

12. Ivanov Yu. V. Pol'skie deti v SSSR vo vremya Vtoroi mirovoi voiny [The Polish children in the USSR during the Second World War]. *Novaya i noveishaya istoriya — Modern and Current History Journal*, 2012, no. 2, pp. 44—52. (In Russian)
13. Abylkhozhin B. Zh., Degitaeva L. D. (comp.) *Iz istorii polyakov v Kazakhstane (1936—1956 gg.): sbornik dokumentov* [From the history of Poles in Kazakhstan (1936—1956). Collect. of documents]. Almaty, Kazakhstan Publ., 2000. 344 p. (In Russian)
14. Isova L. T. Osobennosti diplomaticheskoi deyatel'nosti Pol'shi na territorii KazSSR (po arkhivnym dannym) [Features of diplomatic activity of Poland in the territory of the Kazakh SSR (according to archival data)]. *Pol'skie diplomaty v Kazakhstane. 1941—1943 gody: sbornik statei i dokumentov* [Polish diplomats in Kazakhstan. 1941—1943. Collect. of articles and documents]. Astana, Kopi Art Publ., 2015, pp. 49—58. (In Russian)
15. Saktaganova Z. G., Abdrakhmanova K. K. Povsednevnost' Tsentral'nogo Kazakhstana v poslevoennoe desyatiletie: problemy zdorov'ya gorodskogo naseleniya i sistemy zdravookhraneniya [Everyday life in the cities of Central Kazakhstan in the postwar decades: problems of health and health care]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki — Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2015, no. 4 (8), pp. 90—99. (In Russian)
16. Sarsenbaeva S. S., Alikeeva G. M., Shakhieva A. M., Sayatova A. S. Stranitsy istorii materinstva i detstva v Kazakhstane v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Pages of the history of motherhood and childhood in Kazakhstan during the Great Patriotic War]. *Vestnik KazNMU: nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2015, no. 4, pp. 713—716. (In Russian)
17. Slavko A. A. Detskie doma i shkoly dlya detei-sirot v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period [Kindergartens and schools for orphans during the Great Patriotic war and post-war period]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 79—88. (In Russian)
18. Stepanenko N. V. Ot deportatsii do reevakuatsii byvshikh pol'skikh grazhdan 1940—1946 gg. [From deportation to re-evacuation of former Polish citizens 1940—1946]. *Istoriya. Pamyat'. Lyudi: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 27 sent. 2018 g.* [History. Memory. People. Proceed. of the IX Internat. sci.-pract. conf. Sep. 27, 2018]. Almaty, 2019, pp. 75—79. (In Russian)
19. Stepanenko N. V. Sotsial'naya deyatel'nost' Soyuza Pol'skikh Patriotov (1943—1946 gg.) [Social Activities of the Union of Polish Patriots (1943—1946)]. *Istoriya. Pamyat'. Lyudi: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 27 sent. 2018 g.* [History. Memory. People. Proceed. of the IX Internat. sci.-pract. conf. Sep. 27, 2018]. Almaty, 2019, pp. 85—88. (In Russian)
20. Stepanenko N. V. Polozhenie pol'skikh spetsposelentsev v Kazakhstane v poslevoennyi period [The situation of Polish special settlers in Kazakhstan in the post-war period]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Ser. Istoriya. Filosofiya*, 2014, no. 2 (74), pp. 64—69. (In Russian)